

Е. С. Садовая¹

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ ДЛЯ РОССИИ

Процессы, происходящие сегодня в мире, все больше проявляют эмергентный характер, затрагивая все составляющие общественной жизни — политику, экономику, социальную сферу, ведут к серьезному и комплексному ухудшению ситуации в социальной сфере. Период экономического роста, при котором социальные последствия казались чем-то не то чтобы неважным, но второстепенным, уходит в прошлое. Все очевиднее становится, что именно социальный прогресс, обеспечиваемый экономическим ростом, и был главным механизмом легитимации власти в предыдущий период. Тот факт, что он постепенно перестает действовать, является спусковым крючком для роста конфликтности современного мира и одновременно заставляет внимательнее оценивать экономику и экономическую политику с точки зрения их влияния на ситуацию в социальной сфере.

При этом анализ содержания конфликтов, разгорающихся по всему миру, приводит к выводу, что недовольство социально-экономическим положением широких слоев населения зачастую приобретает этноконфессиональную окраску². Более того, в современных геополитических реалиях ситуация может использоваться сильными внешнеполитическими игроками для дестабилизации политической ситуации в той или иной стране, так как этническая или этноконфессиональная окраска социальных и социально-экономических конфликтов делает их одними из самых сложных для урегулирования. Именно поэтому сегодня экономике все в меньшей степени можно отделить (даже в целях научного анализа) не только от социальной политики, но и от политики, геополитики, национальной политики. Выработывая варианты социально-экономической политики, государства в условиях растущей неопределенности вынуждены учитывать внешнеполитические, культурно-исторические, этнополитические факторы.

¹ Заведующая сектором социальных проблем труда и занятости Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, кандидат экономических наук, доцент. Автор более 120 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Трансформация принципов современного мироустройства: социальный аспект» (в соавт.), «Международные стандарты в сфере труда: институты и механизмы реализации (опыт развитых стран и России)», «Качество жизни населения мира: тенденции, измерение, институты» (в соавт.), «Инновационная экономика: занятость, трудовая мотивация, эффективность труда» (кол. авт.) и др.; статей: «Императивы социальной политики в кризисное время» (в соавт.), «Социально-экономические предпосылки включения молодежи в процесс модернизации российской экономики» и др.

² Подчеркнем, что мы не считаем этноконфессиональные противоречия действительно решающим фактором, лежащим в основе большинства возникающих сегодня конфликтов. Оправданной представляется позиция таких авторов, как Э. Геллнер, И. Валлерстайн, Р. Брубейкер, считающих, что сегодняшние конфликты оказываются в большинстве своем отражением, с одной стороны, и следствием — с другой, тех негативных тенденций и дисбалансов, которые можно наблюдать в развитии социальной сферы по всему миру. Этнический же фактор является зачастую лишь фактором мобилизации протестных настроений.

Для России, стремящейся проводить суверенную экономическую и внешнюю политику, предлагать конструктивную повестку дня для мирового сообщества, текущая ситуация складывается непросто по многим основаниям, порождая серьезные вызовы. Практика показывает, что идея реализации эффективной социально-экономической политики без подлинного суверенитета страны является утопичной. Такие попытки в условиях растущей конфликтности современного мира априори не могут быть успешными. При этом подлинный суверенитет связывается сегодня с укреплением государства не только мыслителями и учеными, но и политиками. Этот фактор важен для нашей страны, возможно, как ни для какой другой страны мира, учитывая и особенности нашего географического положения, и тот факт, что наша страна является федеративным государством, имеющим сложный этноконфессиональный состав населения, непростую ситуацию на границах, местами принимающую характер открытых военных столкновений.

Что может стать фактором, цементирующим в этих условиях государство, формирующим единую нацию в политическом понимании этого термина? Язык, культура — да. Сюда же можно отнести и те факторы, которые С. М. Липсет обозначал как «символическую эффективность», не имеющую материального выражения, но обладающую высокой ценностью для конкретных индивидов³. К таким ценностям он относил, например, высокий национальный престиж. Добавим сюда и такие, как общие победы и свершения, наличие общих героев, памятных дат. На единство этносов и народов внутри государства серьезное воздействие оказывает и формирование единого информационного пространства, позволяющего структурировать все многообразие идентичностей, собирая их в единую идентичность.

О важности «символической эффективности» в деле консолидации общества свидетельствует хотя бы тот факт, что отнюдь не всегда ухудшение экономической ситуации автоматически ведет к обострению конфликтов в нем. Это доказывают результаты многочисленных исследований ВЦИОМа, касающихся одобрения гражданами страны деятельности различных органов государственной власти, индексы социального самочувствия, социальных настроений, протестного потенциала и тому подобного в условиях ухудшающейся социально-экономической ситуации⁴.

Отметим, однако, что «символическая эффективность» не может играть долговременной позитивной роли, не будучи подкрепленной единством социально-экономическим, что сегодня со всей очевидностью демонстрирует, например, Европейский Союз. К социальным и социально-экономическим факторам укреп-

³ Luncem С. М. Политическая социология // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы : пер. с англ. М. : Прогресс, 1972. С. 205.

⁴ <http://wciom.ru/news/ratings/>

ления государства и нации можно отнести факторы, влияющие на формирование/разрушение единого социального пространства. Такие факторы, как степень неравенства в уровне и качестве жизни, в том числе в этноконфессиональном разрезе, эффективность социально-экономической политики, наличие единых рынка труда и образовательного пространства, социальная и территориальная мобильность населения, являются показателями степени сформированности единого социально-экономического пространства.

При всей очевидности консолидации гражданской нации в современной России накопились серьезные социальные дисбалансы, наличие которых таит в себе определенный конфликтный потенциал. Мировой финансово-экономический кризис проявился в нашей стране не просто в снижении экономической активности и усилении нестабильности занятости, сокращении доходов населения, он также выявил те проблемы структурного характера, которые накапливались на протяжении последних десятилетий в экономике и социальной сфере.

У нас сложилась не очень эффективная структура занятости по видам экономической деятельности, сохраняется значительная доля неформальной, незащищенной занятости. Велико расслоение населения не только по доходам, но и по оплате труда. Внутриотраслевые децильные коэффициенты по оплате труда составляют от 11 до 21, а разница в оплате труда по одним и тем же профессиям в региональном разрезе достигает 4,5 раз. Не сложился полноценный национальный рынок труда. Все это свидетельствует о сохранении настораживающей тенденции — фрагментации социального пространства страны.

Обозначим лишь некоторые из параметров, характеризующих сложившиеся дисбалансы и позволяющих выявить основные «узкие места» в ее социально-экономическом развитии:

— степень распространенности многомерного неравенства, в том числе по отдельным социально-демографическим группам и регионам РФ;

— показатели занятости (структура занятости, показатели безработицы) и характера социально-трудовых отношений (эгалитарность, защищенность, эффективность правоприменительной практики);

— безработица, особенно молодежная, становящаяся сегодня «хворостом», поджигающим стабильность современного мира. Отсутствие работы и перспектив ее получения дезориентирует молодежь, толкает ее в радикальные движения, чаще всего имеющие этно-религиозную окраску. Надо подчеркнуть, что важны не только показатели молодежной безработицы как таковой, но и доля молодежи во всем населении в сочетании с показателями молодежной безработицы, а также этническая составляющая молодежной безработицы;

— структурные реформы социальной сферы и их вклад в ухудшение/улучшение положения отдельных групп населения.

Некоторые шаги в направлении улучшения социальной ситуации, безусловно, делаются. Повышение заработной платы в наиболее важных социальных отраслях — здравоохранении, образовании, науке, со-

кращение зарплат и ограничение сверхдоходов топ-менеджмента госкорпораций, целевая поддержка наиболее неблагополучных регионов и отдельных социально-демографических групп населения — одни из них (хотя и со значительными оговорками). Однако этого явно недостаточно. Особо пристального внимания при разработке социально-экономической политики и стратегии национальной безопасности страны требуют к себе, например, республики Северного Кавказа и Крымский федеральный округ (КФО), учитывая особое географическое расположение, этноконфессиональный состав населения, а также особенности демографического и социально-экономического развития.

Интегральным показателем социального благополучия того или иного региона является индекс развития человеческого потенциала. Сегодня мы имеем существенные (до 12 %) различия региональных индексов развития человеческого потенциала, и самые низкие его значения наблюдаются именно в названных регионах. При этом анализ показывает, что основной «вклад» в низкие значения индекса внесла разница в уровне душевого ВВП, доходящая до 8,5 раз между Москвой и Чеченской Республикой (крайние значения). Среднедушевые денежные доходы населения в КФО, например, в три раза меньше, чем в Центральном ФО, в СКФО — практически в два раза ниже (53,4 %). Эти округа занимают нижние строчки по уровню денежных доходов населения¹.

Сохраняющиеся региональные разрывы в оплате труда — дополнительный фактор, препятствующий формированию полноценного национального рынка труда, следовательно, и единого социального пространства в стране. Ситуация, при которой, например, учитель или медицинский работник в республиках Северного Кавказа получает в несколько раз меньше, чем в Москве, ЯНАО или ХМАО, — яркий тому пример. А сложная ситуация на рынке труда этих регионов — дополнительный фактор ухудшения ситуации, учитывая, что именно трудовые доходы составляют подавляющую часть доходов большей части населения страны.

Хотя сложившиеся социальные дисбалансы и не имеют четко выраженной этноконфессиональной окраски, поскольку низкие индексы развития человеческого потенциала характерны и для некоторых регионов Центральной России, Поволжья и южных ее регионов (и в этом смысле фрагментация социального пространства в РФ обусловлена в большей мере социально-экономическими факторами, нежели этническими), это не делает ситуацию потенциально менее конфликтной, а локализация социального неблагополучия в рамках национальных республик — настораживающий факт. Религиозная, этническая или национальная идентичность могут стать «аварийными группами поддержки», по образному выражению Ю. А. Семеновы², в условиях ухудшающегося социально-экономического контек-

¹ Социально-экономическое положение федеральных округов. 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_20/Main.htm

² Семенова Ю. А. Гражданская идентичность в системе социальных идентичностей личности: российская модель // Межэтническое и межконфессиональное взаимодействие в условиях глобализации: на пути к формированию гражданской идентичности: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., 16–17 ноября 2011 г. Казань: ТАИ, 2012. С. 56.

ста (бедность, неравенство, клановость, нерешенный земельный и иные вопросы) и могут быть использованы для реализации политических амбиций отдельных лидеров этнических групп.

Основой стратегии преодоления рисков в социальной сфере в России должна стать социальная и социально-экономическая политика, адекватно отражающая в том числе региональные особенности развития РФ и направленная в первую очередь на формирование единого социального пространства как важнейшего условия легитимации власти и укрепления государства, на ликвидацию структурной уязвимости. В то же время она не должна допускать социальной стигмати-

зации и роста иждивенческих настроений отдельных групп населения.

Конечно, сегодня, как и в ближайшем будущем, полностью разрешить проблему структурной уязвимости населения отдельных регионов вряд ли удастся. Однако отставание уровня жизни от среднероссийских показателей преодолеть возможно только в том случае, если будет сделан рывок в экономическом развитии. Приоритет при этом должен отдаваться не столько обеспечению высоких темпов экономического роста, сколько социальному «качеству», в том числе справедливому характеру, что для России всегда было неоспоримой ценностью.